

УЧЕНИЕ ОБ «УМОПОСТИГАЕМОЙ ТРИАДЕ» В НЕОПЛАТОНИЗМЕ И ПАТРИСТИКЕ

1. Широко распространенное в неоплатонизме и платонизирующем гностицизме учение о так называемой «умопостигаемой триаде» (νοητὴ τριάς): *бытие – жизнь – мышление* (ὄν – ζωή – νοῦς, εἶναι – ζῆν – νοεῖν, esse – vivere – intellegere, essentia – vita – intelligentia)¹, которая тесно связана с другой метафизической триадой неоплатоников: *пребывание – исхождение – возвращение* (μονή – πρόοδος – ἐπιστροφή, status – progressus – regressus)², давно привлекает внимание исследователей как античного платонизма, так и патристического богословия. Достаточно назвать имена таких именитых ученых, как П. Анри³, П. Адо⁴, М. Кларк⁵, А. Бёлинг⁶, Дж. Тёрнер⁷, Д. Белл⁸, М. Эдвардс⁹, Н. Чиприани¹⁰, П. Манчестер¹¹, Р. Мейджерсик¹², К. Томмази-Морескини¹³ и др. В нашем докладе мы постараемся кратко обобщить итоги

¹ Этот термин впервые встречается у поздних неоплатоников: Прокла (см.: *Procl. Theol. Plat. Vol. III. P. 35–36*) и Дамаския (см.: *Damascius. De princ., 43. Vol. 1. P. 86.4–21*). Впрочем, у того же Прокла этот термин используется также для обозначения других метафизических триад (подробнее см. ниже).

² См.: *Plotin. Enn. III.9.5; V.1.6; V.2.1; V.4.2; V.6.5; VI.7.16; Porphyry. Com. in Parm., 14.16–26; Procl. Elem. theol., 35.*

³ *Henry P. The «Adversus Arium» of Marius Victorinus: the first systematic exposition of the doctrine of the Trinity // Journal of Theological Studies. New Series, 1 (1950). P. 42–55.*

⁴ *Hadot P. Être, vie, pensée chez Plotin et avant Plotin // Entretiens sur l'Antiquité classique, 5. Genève, Vandoeuvres, 1960. P. 107–141; Idem. L'image de la Trinité dans l'âme chez Victorinus et chez saint Augustin // Studia Patristica, 6 (1962). P. 409–442; Idem. Porphyre et Victorinus. Vol. I. Paris, 1968; Idem. «Porphyre et Victorinus»: questions et hypothèses // Res Orientales XI. Bures-sur-Yvette, 1996. P. 115–125.*

⁵ *Clark M. T. The neoplatonism of Marius Victorinus // Studia patristica, 11. Berlin, 1972. P. 13–19; Eadem. Marius Victorinus Afer, Porphyry, and the history of philosophy // Significance of neoplatonism. Norfolk, 1976. P. 265–273; Eadem. A neoplatonic commentary on the Christian Trinity: Marius Victorinus // Neoplatonism and Christian thought. Albany, 1982. P. 24–33*

⁶ *Böhling A. Triade und Trinität in den Schriften von Nag-Hammadi // The Rediscovery of Gnosticism. Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale, New Heaven, Conn., March 28–31, 1978, II, Sethian Gnosticism / Ed. B. Layton. Leiden, 1981. P. 617–634.*

⁷ *Turner J. D. The Gnostic Threefold Path to Enlightenment // Novum Testamentum 22 (1980). P. 324–351; Idem. Sethian Gnosticism: A Literary History // Nag Hammadi, Gnosticism and Early Christianity / Ed. Ch. W. Hedrick, R. Hodgson. Peabody, MA., 1986. P. 55–86; Idem. Gnosticism and Platonism: the platonizing Sethian Texts from Nag Hammadi in their Relation to later Platonic Literature // Neoplatonism and Gnosticism / Ed. R. T. Wallis, J. Bregman. Albany, N. Y., 1992. P. 425–459; Idem. Sethian Gnosticism and the Platonic Tradition // Bibliothèque Copte de Nag Hammadi. Section Études, 6. Québec, Louvain, Paris, 2001.*

⁸ *Bell D. The Tripartite Soul and the Image of God in the Latin Tradition // Recherches de théologie ancienne et médiévale 47 (1980). P. 16–52; Idem. Esse, Vivere, Intellegere: The Noetic Triad and the Image of God // Recherches de théologie ancienne et médiévale 52 (1985). P. 5–43.*

⁹ *Edwards M. J. Porphyry and the Intelligible Triad // Journal of Hellenic Studies 110 (1990). P. 14–25.*

¹⁰ *Cipriani N. Le fonti cristiane della dottrina trinitaria nei primi Dialogi di S. Agostino // Augustinianum 34 (1994). P. 253–312; Idem. La presenza di Mario Vittorino nella riflessione trinitaria di S. Agostino // Augustinianum 42 (2002). P. 261–313.*

¹¹ *Manchester P. The noetic triad in Plotinus, Marius Victorinus and Augustine // Neoplatonism and Gnosticism / Ed. R. T. Wallis, J. Bregman. Albany, N. Y., 1992. P. 207–222.*

¹² *Majercik R. The Existence–Life–Intellect Triad in Gnosticism and Neoplatonism // Classical Quarterly 42 (1992). P. 475–488; Eadem. Chaldean triads in Neoplatonic exegesis: some reconsiderations // Classical Quarterly 51 (2001). P. 266–286; Eadem. Porphyry and Gnosticism // Classical Quarterly 55 (2005). P. 277–292.*

¹³ *Tommasi C. O. Tripotens in unalitate spiritus: Mario Vittorino e la gnosi // Koinonia 20 (1996). P. 53–75; Eadem. L'androginia di Cristo-Logos: Mario Vittorino tra platonismo e gnosi // Cassiodorus. Rivista di studi sulla tarda antichità 4. Rubbettino, 1998. P. 11–46; Eadem. Introduzione // Opere teologiche di Mario Vittorino / A cura di C. Moreschini con la collaborazione di C. O. Tommasi. Torino, 2007. P. 7–71.*

изучения вопроса об «умопостигаемой триаде» в неоплатонизме и патристике, а также прояснить некоторые еще не проясненные моменты и дополнить уже полученные результаты новыми подробностями и именами.

В первой части доклада мы рассмотрим истоки учения об «умопостигаемой триаде» в трудах Платона («Софист», «Тимей»), Аристотеля («Метафизика», «О душе») и стоиков. Мы продемонстрируем, как учение о «умопостигаемой триаде» возникло из неоплатонической интерпретации платоновского учения о мире истинно сущего и аристотелевского учения об «уме, мыслящем самого себя» и обрело все свои характерные черты в неоплатонизме Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла и некоторых других авторов, которые прочно связали «умопостигаемую триаду» с другими метафизическими триадами, такими как: *бытие – сила – ум, пребывание – исхождение – возвращение, предел – беспредельное – смешанное, умопостигаемое – умопостигаемое и мыслящее – мыслящее*. Согласно этим философским представлениям, полнота и совершенство как Божественного, так и всего производного бытия определяется наличием и обладанием сразу всеми тремя элементами «умопостигаемой триады» (*бытием, жизнью и мышлением*), которые в умопостигаемом мире взаимно подразумевают и включают друг друга, оставаясь вместе с тем каждое в своей особенности и самотождественности согласно с принципами «импликации и доминирования». Предсуществуя в сокрытом и потенциальном виде на высшем уровне иерархии бытия (Единое, Благо, Бытие, Неизреченное), «умопостигаемая триада» первоначально раскрывается на уровне Ума, представляющего собой единство высшего и идеального бытия, жизни и мышления, которые у поздних неоплатоников становятся отдельными ипостасями, или монадами. В свою очередь, эти первичные идеальные бытие, жизнь и мышление становятся источником всякого иного бытия, жизни и мышления на всех остальных уровнях иерархии бытия, организуя мир богов, душ, демонов и материальный космос с его неживой материей, растениями, животными и разумными существами. Так «умопостигаемая триада» получает свое отражение также в структуре человеческой души и ее способностей, в которых она может становиться объектом познания.

После этого во второй части доклада мы перейдем к вопросу об использовании и трансформации учения об «умопостигаемой триаде» в патристике. Действительно, начиная с IV в. это учение вместе с его основными составляющими и характеристиками было заимствовано из позднеантичной философии целым рядом христианских богословов и платонизирующих гностиков («сифитов»). У последних умопостигаемая триада применялась для описания отношений между высшим Богом и остальными Божественными зонами и структурирования последних. У патристических же авторов эта триада использовалась, главным образом, для построения тринитарного учения и доказательства единосущия, тождества и различия ипостасей Св. Троицы. При этом одни авторы отождествляли Божественное Бытие с Отцом, Жизнь — с Сыном, а Мышление — со Св. Духом (Марий Викторин, Синезий, Алкуин), в то время как вторые соотносили Мышление с Сыном, а Жизнь — со Св. Духом (Августин, Кассиодор, Максим Исповедник, Эриугена). Кроме того, «умопостигаемая триада» использовалась также для учения о Боге как Первоначале и Первоисточнике бытия, жизни и мышления в тварных сущих, отражающих или причастных этим Божественным совершенствам. Помимо прочего «умопостигаемая триада» у христианских авторов нашла свое применение в вопросах самопознания, для уяснения первичной самодостовренности сознания и связанной с этим структуры души, а также служила целям доказательств существования Бога и стратифицирования тварных сущих по принципу их подобия Богу в обладании тремя базовыми характеристиками: бытием, жизнью и мышлением.

Исследования по теме:

1. *Abramowski L.* Marius Victorinus, Porphyrius und die romischen Gnostiker // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche, 74 (1983). S. 108–128.
2. *Ayres L.* Augustine and the Trinity. Cambridge, N.Y., 2010.
3. *Beierwaltes W.* Proclus. Grundzüge seiner Metaphysik. Frankfurt am Main, 1965.
4. *Bell D.* The Tripartite Soul and the Image of God in the Latin Tradition // Recherches de théologie ancienne et médiévale 47 (1980). P. 16–52.
5. *Idem.* Esse, Vivere, Intellegere: The Noetic Triad and the Image of God // Recherches de théologie ancienne et médiévale 52 (1985). P. 5–43.
6. *Bergman J.* Synesius of Cyrene. Philosopher-Bishop. Berkeley, Los Angeles, London, 1982.
7. *Böhling A.* Triade und Trinität in den Schriften von Nag-Hammadi // The Rediscovery of Gnosticism. Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale, New Haven, Conn., March 28–31, 1978, II, Sethian Gnosticism / Ed. B. Layton. Leiden, 1981. P. 617–634.
8. *Bradshaw D.* Aristotle East and West. Cambridge, 2004.
9. *Cipriani N.* Le fonti cristiane della dottrina trinitaria nei primi Dialogi di S. Agostino // Augustinianum 34 (1994). P. 253–312.
10. *Idem.* La Presenza di Mario Vittorino nella riflessione trinitaria di S. Agostino // Augustinianum 42 (2002). P. 261–313.
11. *Clark M. T.* The neoplatonism of Marius Victorinus // Studia patristica, 11. Berlin, 1972. S. 13–19.
12. *Eadem.* Marius Victorinus Afer, Porphyry, and the history of philosophy // Significance of neoplatonism. Norfolk, 1976. P. 265–273.
13. *Eadem.* A neoplatonic commentary on the Christian trinity: Marius Victorinus // Neoplatonism and Christian thought. Albany, 1982. P. 24–33.
14. *Dodds E. R.* Proclus: The Elements of Theology. Oxford, 1963.
15. *Du Roy O.* L'intelligence de la foi en la Trinité selon saint Augustin. Genève sa théologie trinitaire jusqu'en 391. Paris, 1966.
16. *Edwards M. J.* Porphyry and the Intelligible Triad // Journal of Hellenic Studies 110 (1990). P. 14–25.
17. *Hadot P.* Marius Victorinus et Alcuin // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge, 21 (1954). P. 5–19.
18. *Idem.* Être, vie, pensée chez Plotin et avant Plotin // Entretiens sur l'Antiquité classique, 5. Genève, Vandoeuvres, 1960a. P. 107–141.
19. *Idem.* Introduction // *Marius Victorinus*. Traités théologiques sur la Trinité // SC. Vol. 68. Paris, 1960b. P. 7–89.
20. *Idem.* Fragments d'un commentaire de Porphyre sur le Parménide // Revue des études grecques 74 (1961). P. 410–438.
21. *Idem.* L'image de la Trinité dans l'âme chez Victorinus et chez saint Augustin // Studia Patristica, 6 (1962). P. 409–442.
22. *Idem.* La métaphysique de Porphyre // Entretiens sur l'Antiquité classique, 12. Genève, Vandoeuvres, 1965. P. 127–163.
23. *Idem.* Porphyre et Victorinus. Vol. I-II. Paris, 1968.
24. *Idem.* Marius Victorinus. Recherches sur sa vie et ses œuvres. Vol. I–II. Paris, 1971.
25. *Henry P.* Plotin et l'Occident. Louvain, 1934. P. 44–62.
26. *Idem.* The «Adversus Arium» of Marius Victorinus: the first systematic exposition of the doctrine of the Trinity // Journal of Theological Studies. New Series, 1 (1950). P. 42–55.

27. *Majercik R.* The Existence–Life–Intellect Triad in Gnosticism and Neoplatonism // *Classical Quarterly* 42 (1992). P. 475–488.
28. *Manchester P.* The noetic triad in Plotinus, Marius Victorinus and Augustine // *Neoplatonism and Gnosticism*. Albany, 1992. P. 207–222.
29. *Marenbon J.* From the Circle of Alcuin to the School of Auxerre: Logic, Theology and Philosophy in the Early Middle Ages. Cambridge, 1981.
30. *Pearson B.* Gnosticism as Platonism: with special Reference to *Marsanes* (NHC 10.1) // *The Harvard Theological Review* 77 (1984). P. 55–72.
31. *Smith A.* Porphyrian Studies since 1913 // *ANRW* II.36.2 (1987). P. 728–741.
32. *Tommasi C. O.* Tripotens in unalitate spiritus: Mario Vittorino e la gnosi // *Koinonia* 20 (1996). P. 53–75.
33. *Eadem.* L’androginia di Cristo-Logos: Mario Vittorino tra platonismo e gnosi // *Cassiodorus. Rivista di studi sulla tarda antichità* 4. Rubbettino, 1998. P. 11–46.
34. *Eadem.* Introduzione // *Opere teologiche di Mario Vittorino / A cura di C. Moreschini con la collaborazione di C. O. Tommasi*. Torino, 2007. P. 7–71.
35. *Turner J. D.* The Gnostic Threefold Path to Enlightenment // *Novum Testamentum* 22 (1980). P. 324–351.
36. *Idem.* Sethian Gnosticism: A Literary History // *Nag Hammadi, Gnosticism and Early Christianity / Ed. Ch. W. Hedrick, R. Hodgson*. Peabody, MA., 1986. P. 55–86.
37. *Idem.* Gnosticism and Platonism: the platonizing Sethian Texts from Nag Hammadi in their Relation to later Platonic Literature // *Neoplatonism and Gnosticism / Ed. R. T. Wallis, J. Bregman*. Albany, N. Y., 1992. P. 425–459.
38. *Idem.* Sethian Gnosticism and the Platonic Tradition // *Bibliothèque Copte de Nag Hammadi. Section Études*, 6. Québec, Louvain, Paris, 2001.
39. *Waillis R. T.* Neoplatonism. London, 1972.
40. *Zambon M.* Porphyre et le moyen-platonisme. Paris, 2002.